

Анна Аравина
Марианна
сказка-притча

Анна Аравина

Марианна. Сказка-притча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23688201
ISBN 9785448502811

Аннотация

«Марианна» – книга для взрослых, которые, несмотря на возраст, любят волшебные истории и ценят их смысл. На ее создание автора вдохновил сюжет народной сказки «Соколиная невеста».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марианна Сказка-притча

Анна Аравина

© Анна Аравина, 2017

ISBN 978-5-4485-0281-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Странное ощущение: не понимать, что происходит. Не то легкое недоумение, которое проходит через некоторое время, стоит лишь немного подумать или что-то узнать, а совершенная беспомощность чувств и разума, когда невозможно опереться ни на прошлый опыт, ни на сведения, прочтенные в книгах или услышанные из уст учителей. Впрочем, кое-что Эльга, всё-таки, понимала. Например, если вспомнить легенды, рассказываемые простолюдинами, можно догадаться, что чудище, на котором она сейчас распласталась, называется «дракон». Еще она соображала, что летит на этом драконе высоко над землей, а облака так близко, что кажется, до них можно дотянуться рукой. Но проверить последнее не представлялось возможным: Эльга боялась шевелить руками. При взлете она вцепилась пальцами в кожаный ремень, обвивавший могучую шею зверя вроде ошейника, и с тех пор не разжимала. Сначала ее охватил безумный страх: сердце сжалось и как будто остановилось, все члены окаменели, и она закрыла глаза, хотя бы так пытаясь спрятаться от происходящего и согнать с себя нахлынувшую жуть. Но уже через пару минут она решила: во-первых, это не сон, а во-вторых, глаза лучше открыть, ибо – и безопаснее, и больше шансов разобраться в случившемся. У Эльги мелькнула мысль, не сходит ли она с ума? Но она не представляла, как это про-

верить. В своей жизни она встречала лишь двух сумасшедших. Первый из них был сын одной из служанок. Юноша был толст, глуп, как младенец, плохо говорил и кидался камнями в мальчишек, когда те его дразнили. Вторая – юродивая старушка, жившая у крепостной стены в лачуге: была всегда грязна и бормотала бессвязные речи. Всё это как-то не вязалось с тем, что происходило с Эльгой. «В любом случае, – попыталась рассуждать девушка. – Я воспринимаю всё, как реальность. Стало быть, мне и действовать нужно соответственно». Но что значит в данном случае «действовать соответственно»? Пока «действовал» только дракон – его огромные перепончатые крылья плавно и ритмично качались, и иногда он слегка встряхивал шеей. А Эльга просто полусидела-полулежала в застывшей позе у него на спине, и всё её тело занемело от напряжения. «Надо собраться с мыслями», – подумала невольная путешественница, выдохнула и слегка пошевелила затекшими ногами. Ей стало легче, и она подтянулась на руках ближе к драконьей шее, принимая более гордое сидячее положение. Как она оказалась на этом звере? Эльга прекрасно помнила сегодняшнее утро. Позавтракав, она отправилась на прогулку на своем любимом коне, ускорив за пределы крепости, на самую окраину замкового парка. Там девушка спешила и пошла бродить по прогалинам. Это были замечательные часы уединения. Туда она сбегала всегда, когда ей надоело слышать ворчание отца и увещевания постоянно обо всём беспокоившейся матери, терпеть

занудство учителей, видеть суету прислуги и всяким иным образом участвовать в шумной жизни крепости. Было очень приятно бродить в тишине, ступать на только-только освободившуюся от снега, мягкую от влаги землю и замечать кое-где пробивающиеся сквозь нее первые цветы. Солнце то ярко освещало опушку и раскинувшиеся дальше поля, то скрывалось за наплывающими облаками, и тогда Эльгу обдавало еще по-зимнему холодным ветром. Почувствовав, что начинает замерзать, девушка вернулась к оставленному ранее коню, вскочила на него... и неожиданно почувствовала, как тот взмыл в воздух, оказавшись чем-то другим...

Сейчас чудище уносило ее куда-то, и Эльга даже не заметила, когда и как скрылись с глаз замковая крепость, прильнувший к ней город и рассыпанные по холмам деревушки. Сейчас в ее поле зрения далеко внизу раскинулся густой хвойный лес, далеко впереди – голубые очертания гор, а прямо перед собой – безобразная голова серо-зеленого змея с рогатыми выпуклостями и острыми оттопыренными ушами. Теперь Эльгу затрясло внутренней дрожью, ее сердце бешено заколотилось, а пальцы судорожно еще крепче сжались, так, что она почувствовала в них острую боль. Это ощущение немного отрезвило ее от ужаса, снова, словно туманом, грозившего накрыть сознание. Девушка попыталась вспомнить всё слышанное когда-либо о драконах. Учителя отрицали их существование. «Ну да», – усмехнулась про себя Эльга, глядя, как крылатый ящер вновь слегка тряхнул

своей шеей, как будто она у него затекла. Простые люди рассказывали о них сказки, как о существах, живших на земле очень-очень давно. Няня, например, рассказывала, что последнего дракона убил еще четырежды прадедушка Эльги. «По всей видимости, не последнего», – решила девушка. Что еще говорилось в легендах? Зачем дракону может потребоваться девушка? Тут были варианты: сожрать или жениться. Эльга нервно засмеялась. «Интересно, как эта туша, в которой поместиться штук тридцать таких, как я, сможет на мне жениться? – думала она, пытаюсь представить себе это событие, что заставило ее захохотать. – Значит, сожрёт». От последней мысли приступ веселья прошел так же резко, как начался. «Может, лучше тогда разжать пальцы и...? Хотя бы смогу ощутить на последок чувство полета... Какая глупость! – рассердилась на себя Эльга. – Разве я уже не лечу? Чувства полета уже, по-моему, больше, чем достаточно... Кстати, да: это же так романтично... Должно быть романтично. Может, уже расслабиться немного и наслаждаться моментом? Даже если и сожрет потом... Возможно, это даже не больно – проглотил и нету...» Но, всё же, девушку передернуло от омерзения. Тем не менее, упасть она не решилась – то была верная смерть, а что ждет ее в ином случае, она не знала, и предпочла положиться на судьбу. Был еще шанс, что дракон, например, чем жевать ее – такую худенькую – потребует, выкуп в виде стада коров или еще что-нибудь... Герцог, ее отец, богат, и отдаст многое, если не всё,

за родную дочь. «Будь, что будет».

Дракон стал снижаться только тогда, когда Эльга уже почти ничего не чувствовала, так она замерзла и устала. Был уже рассвет следующего дня, резкие потоки мартовского холодного воздуха насквозь продували тонкую шубку и шерстяное платье девушки, и уже через полузабытье она почувствовала, как сначала стих ветер, потом чьи-то руки (руки ли?) разжали ее скрюченные пальцы и растерли ладошки, и чей-то голос (а может быть, просто почудилось?) сказал: «Она совсем замерзла, отнесите ее к огню». А после – как будто множество маленьких крыл запорхали вокруг нее (птицы? Большие бабочки? Какие же в марте бабочки? Неужели драконята?!), создавая легкое шубуршание, всколыхнули воздух. Что-то легко подхватило ее так, что она почувствовала себя облаком, и понесло куда-то. Туда, где было тепло, и где Эльга лишилась чувств.

Очнулась она, лежа под высоким побеленным потолком на мягкой, пахнущей душистыми травами перине рядом с камином, в котором весело полыхало жаркое пламя. Эльга огляделась вокруг, всё выглядело вполне по-человечески, даже роскошно – как в богатом замке. Узорчатый чистый пол, резная тяжелая мебель, стены, драпированные тканью, подсвечники с потушенными свечами. В высокие застекленные окна в стене, противоположной камину, пробивался узкими яркими полосками солнечный свет. Двустворча-

тые широкие двери в стенах слева и справа были прикрыты. «Неужели тут живет дракон? – размышляла Эльга. – Не похоже... А может быть, это был вовсе не дракон? Если конь так легко превратился в дракона, то и дракон может легко превратиться в... кого-нибудь». У Эльги побежали мурашки по коже, она совсем растерялась. Девушка жутко боялась колдунов. В отличие от драконов, про людей, способных навести порчу, заморозить и причинить всякие другие неприятности, она была наслышана. Эльга повнимательнее осмотрела окружающие ее вещи. Несмотря на богатое убранство, зала, в которой находилась девушка, выглядела немного странно: про себя Эльга обозначила это, как «диковато». Мебель была нормальных размеров, но ее было немного. Не было ни картин, ни гобеленов, обычно украшавших стены в богатых домах. На деревянных креслах и мехам на полу лежали подушки, но они не были расшиты разноцветными нитками. Да и перины прямо на пол в родительском замке не стелили...

– Не бойся, ни я, ни мои слуги не сделают тебе ничего плохого, – словно ответ на ее немой вопрос, прозвучал из-за спины Эльги женский голос.

Девушка резко обернулась. У одного из выходов в проеме полуоткрытой двери стояла дама в добротной, но скромной одежде. Ее волосы были седые, лицо покрывали морщины, и, тем не менее, она была стройной, высокой и статной. Блестящие черные глаза ее смотрели прямо на Эльгу, и девушка

поняла, что, несмотря на старость, у женщины сохранились острое зрение и разум.

— А зачем тогда я здесь? — спросила Эльга, удивившись собственной смелости и оттого смутившись.

— Ты должна мне что-то сказать, — загадочно ответила старуха, по-прежнему твердо глядя на свою гостью.

— Я?! — удивилась еще больше девушка, а потом, вскрикнув, радостно запричитала, почувствовав надежду быстро вернуться домой:

— Здесь какая-то ошибка! Я не знаю, что Вам сказать!.. То есть я, вообще, ничего не должна Вам говорить!.. Точнее, я даже представления не имею, о чем я Вам должна сказать, и о чем Вы говорите!!!

Эльга так волновалась, что запуталась в собственных словах, не зная, как лучше выразить то, что женщина приняла ее за кого-то другого.

— Вы понимаете?! — отчаявшись, спросила она в конце своей тирады.

— Да, — сказала старая дама. — И я не знаю, что ты должна мне сказать. В этом всё и дело. Я не знаю что-то, что знаешь ты. Это ты и должна мне поведать.

Девушка решила, что поспешила с выводами на счет ясного сознания старухи. Впрочем, в нынешних обстоятельствах она не была уверена и в своем.

— Но... Как же так?!.. Добрая госпожа! Уважаемая госпожа! — Эльга кинулась вслед за собравшейся уйти, повернув-

шейся к ней спиной, женщиной.

– Простите, я не знаю, как Вас называть, – сказала она, догнав хозяйку в зале, смежной той, из которой они только что вышли.

– Марианна, – ответила дама, и скорее констатировала, нежели спросила. – Ты голодна?

– Да, – подтвердила девушка, внезапно поняв, что так и есть. – Но...

– Тогда приглашаю тебя разделить со мной трапезу, – перебила ее старушка. – И, пожалуйста, не создавай столько шума...

Пожилая женщина даже слегка поморщилась, когда просила, и Эльга осеклась. Девушка покорно замолчала и охватила взглядом пространство, где они находились. Зала была похожа на прежнюю, но посередине стоял полностью сервированный и накрытый к ужину стол, а рядом с ним большое кресло и стул. На серебряных тарелках лежали фрукты, ягоды, орехи, жареное мясо, стояли кувшины с вином и водой. Марианна прошла к столу и села в кресло, жестом указав Эльге на стул. Девушка покорно села. Легкая дрожь била ее изнутри, и как она не старалась спрятать свой испуг, когда Эльга взяла в ладонь вилку, рука ее дрожала.

– А-а-а-а! – подпрыгнув, завизжала она, вдруг заметив рядом с собой существо в половину своего роста, появившееся столь внезапно, словно выросло из-под земли.

Услышав крик, Марианна с недовольной миной отшатну-

лась от стола, но уже через мгновение спокойно объяснила:

– Это гном. Его зовут Падж. Он служит мне сегодня. Не бойся его. Никого не бойся – я уже говорила.

– Простите, это от неожиданности, – промямлила Эльга, пытаясь успокоиться, что никак не удавалось. Она со страхом косилась на коренастого морщинистого мужичка с густой окладистой бородой, стараясь рассмотреть получше, но при этом так, чтобы случайно не вызвать в нем обиду. Тот же невозмутимо и ловко разрезал своими короткими ручками мясо и разложил его по тарелкам, потом принялся разливать вино.

– Мне, пожалуйста, пополам с водой, – попросила Эльга. Она подумала, что в ее обстоятельствах захмелеть было бы неразумно – реальность и так слишком напоминала дурной сон. Гном молча выполнил ее просьбу.

Марианна принялась есть, и Эльга последовала ее примеру. Еда была вкусной, хотя и показалась девушке простоватой. Эльга, как дочь могущественного герцога, была избалована кулинарными изысками замкового повара. Тем не менее, она была слишком голодна, а потому ела с аппетитом. Увлечшись содержимым тарелок, девушка не заметила, как исчез Падж. Наевшись, она с недоумением огляделась вокруг, но гнома не обнаружила. Марианна, давно уже насытившаяся – съела она совсем немного, проследив за взглядом Эльги, пояснила:

– Гномы приходят из-под земли и уходят в землю.

– Как это? – вздрогнула Эльга.

– Так. Так было всегда.

Марианна встала из-за стола, и девушка, воспитанная быть вежливой, поднялась вслед за ней.

– Пойдем со мной, – позвала ее хозяйка, направляясь к дверям в стене, противоположной той, со стороны которой они вошли в трапезную. Но Эльга вновь завизжала, потому что в зале опять появился Падж. Он недовольно, как и его хозяйка, глянул на нервную гостью, и принялся убирать со стола. Марианна на сей раз воздержалась от замечаний, лишь жестом повторно пригласив девушку следовать за собой. Переведя дух, Эльга робко пошла, озираясь по сторонам в ожидании новых сюрпризов.

Она опасалась не зря. Стоило ей оказаться за пределом трапезной, в зале той же архитектуры, что и прежняя, она увидела большого зверя с лохматой головой, который стоял посреди комнаты и смотрел прямо на вошедших. Таких Эльга видела прежде только на картинках, но об их существовании она знала из рассказов гувернеров. Зверь был хищником и назывался «лев». Девушка еле подавила крик, готовый сорваться с ее уст, и замерла на месте. Марианна же подошла к животному и запустила руку в его гриву, слегка потрепав. Процесс этот, видимо, льву был привычен, зверь слегка пошевелил ушами и зевнул, обнажив изрядных размеров зубастую пасть. Эльге показалось – еще чуть-чуть, и она упадет в обморок. Но животное развернулось и, мягко ступая мощ-

ными лапами по паркету, удалилось прочь, скрывшись с глаз в веренице помещений со створчатыми дверьми.

Похоже, всё строение состояло из анфилады похожих друг на друга зал. Но их обстановка и назначение было разным. Здесь, например, стояли шкафы с таким количеством книг, сколько девушка не видела за всю свою жизнь, хотя считалось, что у герцога, ее отца, большое их собрание. Также в конце комнаты стоял секретер, к которому и подошла сейчас Марианна.

– Не бойся, – повторила она уже третий раз, обращаясь к так и не сдвинувшейся с места, трясущейся Эльге. Девушка, тяжело дыша, пыталась унять сильное сердцебиение, и слова пожилой женщины показались ей скорее издевкой, нежели утешением. Марианна же, выдвинула один из ящиков секретера, достала оттуда что-то и подошла к своей гостье так близко, что девушка отпрянула. Тогда старуха протянула к ней свою руку, и Эльга увидела в ней висевший на кожаном шнурке необычный розово-белый прозрачный камень, оправленный в серебро.

– Это амулет, – сказала Марианна. – Он защитит тебя. Вокруг много диких зверей, для тебя опасных. Носи его на шее.

Но так как ошеломленная всем происходящим девушка не решилась взять камень, женщина сама повесила его на шею Эльги, безропотно подставленную хозяйке странного дома.

– Не снимай его, – предупредила дама. – Я не стану ходить

за тобой по пятам. В животных просыпаются инстинкты, когда меня нет рядом.

– Вы не понимаете, – дрожа то ли от переживаний, то ли от негодования, а скорее – и от того, и от другого, решительно заговорила Эльга. – Мне нечего Вам сказать! Я ничего не знаю. Думаю, я не знаю даже толики того, что знаете и умеете Вы! Как же Вы не понимаете?! Мне не зачем здесь быть!

– Сказать что-то может и ребенок, – задумчиво заметила на это Марианна. – Возможно, случайность расставит всё по местам. А может быть, ты всё же знаешь что-то, чего не успела узнать я. Я не могу спокойно оставить этот мир, пока мои знания о нем не станут полными. Хрустальный шар указал на тебя, он не ошибается.

– Но, всё же!...

– Нет.

– Но у меня дома родители! Они меня любят!

– Ничего. Все дети рано или поздно оставляют свои дома.

– Но...

– Нет. Пока я не узнаю то, что должна, ты останешься здесь.

Пожилая женщина сказала это так, словно произнесла непреложную истину, как «вода мокрая» или «снег холодный». И хотя Эльге очень хотелось закричать на нее, затопать ногами, а еще лучше – разбить что-нибудь, дав волю эмоциям, девушка поняла, что всё это бесполезно, потому что бу-

дет так, как того хочет Марианна. В результате, юная герцогиня просто опустилась на застилавший пол ковер, обессилев под гнетом своих чувств, и ее глаза затуманились слезами. Она услышала, как старая дама вышла из залы и тихо прикрыла за собой дверь.

Эльга горько заплакала. Будучи единственной наследницей, любимой родителями, и красавицей с веселым отходчивым нравом, отчего ее любили и подданные, она привыкла делать то, что пожелает. И даже если строгий отец порой в чем-то ей отказывал, то и он частенько смягчался, поддавшись юному очарованию голубоглазой дочурки. Здесь же она оказалась заложницей безумия незнакомой странной старухи, которая, несомненно, имела отношение к колдовству. Окружающее было непонятным и пугало. Она остро почувствовала тоску по замку, где все так заботились о ней, и о родителях, к которым относилась со взаимной нежностью; думала о том, какой переполох вызвало ее исчезновение; представила, как осунулось от беспокойства лицо старого отца, как заохала и начала хвататься за сердце мать... Она сидела на полу, уткнувши заплаканное лицо в ладони, пока не почувствовала, что рядом кто-то есть – кто-то живой, большой и теплый. Девушка отняла руки от лица и округлившимися от ужаса глазами уставилась на льва, который спокойно лежал около нее и облизывал передние лапы. Эльга хотела закричать, но получилось только что-то похожее на писк. Некоторое время она сидела неподвижно, пока, на-

конец, не вспомнила об амулете, висевшем на ее груди. Она осторожно наклонила голову, посмотрев на камень. В его прозрачной розоватой глубине спиралью сходились тонкие белые линии, что напоминало ракушку. Эльга потрогала камень – на ощупь он оказался гладким – и перевела взгляд на животное. Лев, не проявляя никаких особых эмоций, прервал своё занятие и посмотрел на девушку. Мурашки пробежали по коже Эльги, но, не отрывая взгляда от зверя, она решила встать.

– Ты же не тронешь меня, да? – неуверенно спросила она животное, как будто оно могло ответить.

Лев лишь слегка приподнял голову. И тут Эльга заметила, что на его шее блестит кожаный, отделанный золотом, ошейник.

– Так ты, может быть, ручной? – вслух подумала девушка. – Зачем же тогда амулет?

У Эльги мелькнула нехорошая догадка, что Марианна ее обманула, и камень нужен был не для защиты, а для чего-то еще...

– А если так?

Решив поэкспериментировать, девушка взялась за шнурок, на котором держался амулет, но только она потянула его вверх, чтобы снять с шеи, как лев грозно зарычал, поднявшись на передние лапы. Эльга в страхе вернула камень на место. Зверь спокойно лег снова, и девушка облегченно вздохнула. Подвоха не было, и новая шальная мысль посетила го-

стью Марианны. Она нагнулась и боязливо коснулась гривы рукой. Животное оставалось спокойным, и, осмелев, Эльга запустила в густую мохнатую шерсть обе руки и почесала голову животного. Лев лишь глубоко дышал, распластавшись у ног девушки, и она испытала необычное для нее ощущение: могучий зверь, в каждом движении которого чувствовалась немыслимая для нее сила и ловкость, громopodobный рык которого минуту назад эхом пронесся по анфиладе комнат, лежал перед ней послушный, как котенок, и давал себя гладить. Это волновало, хотя Эльга прекрасно понимала иллюзорность возникнувшего чувства власти над грозным зверем. Еще немного поиграв со львом, проводя ладонями по его могучей спине и потрогав большие лапы, на что животное лишь лениво зевнуло, юная герцогиня выпрямилась и пошла бродить по дому, намереваясь хорошенько изучить место своего пребывания.

Глава 2

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Эльга появилась в замке Марианны. Всё же, этот странный одноэтажный дом с бесконечной чередой комнат скорее можно было назвать замком, нежели простым жилищем. Он стоял, окруженный со всех сторон надежной плотной стеной дремучего леса, был каменным с красивой, хотя и необычной, многоцветной отделкой по фасаду. Узоры сплетались из разноцветных камушков, которые в солнечные дни приветливо поблескивали от солнечных лучей, пробивающихся сквозь вершины вековых деревьев. Вдоль больших окон по стенам вился дикий виноград, большая терраса выходила на небольшую полянку, на которой у самой кромки леса бил родник с ледяной чистой и вкусной водой. Никаких заборов, рвов или иных искусственных ограждений вокруг строения не было. В замок ни попасть, ни уйти далеко за его пределы без помощи хозяйки было невозможно. Девушка поняла это после того, как отчаявшись и набравшись храбрости, решилась убежать. В тот день Эльга, таясь от старухи, взяла из кладовой оставшийся с ужина запеченный кусок мяса, несколько вареных перепелиных яиц, набрала во флягу, найденную там же, родниковой воды и выскользнула из замка. Она брела по лесу, ориентируясь на солнце и стараясь уйти как можно дальше от своей тюрьмы. Девушка не знала, в какую сто-

рону идти, и шла наугад, лишь бы прочь от замка и его хозяйки. Эльга надеялась, что рано или поздно выйдет куда-то, где можно будет встретить других людей – охотников, пастухов или лесников, хоть кого-нибудь, кто мог бы помочь ей вернуться домой. В результате, идя целый день и изрядно измучившись, она забрела в болото, где провела несколько жутких часов, безуспешно пытаясь выбраться из топи. Когда в свете последних закатных лучей, тыкая палкой во все стороны и не находя вокруг ни одного клочка твердой почвы, Эльга села прямо на мокрую кочку и приготовилась умирать, она почувствовала, как чьи-то, словно каменные, руки, крепко обхватили ее сзади и оторвали от земли. Когда девушка поняла, что ее тащит над болотом живая деревянная коряга, она лишилась чувств. Очнулась она в отведенной ей Марианной спальне, в ненавистном замке, хозяйка которого заботливо накладывала на исцарапанную и сильно искусанную комарами нежную кожу своей пленницы примочки из лекарственных трав.

– Зачем ты ушла так далеко? Вокруг непроходимые болота. Даже моё искусство не смогло бы вытащить тебя из трясины.

– Кто же это тогда был? – пролепетала Эльга.

Марианна посмотрела, как будто не сразу поняла вопрос, но потом ответила:

– Ты была не в трясины. Около. Эльфы вынесли тебя.

– Эльфы? Какие эльфы?

– Духи природы. Я с ними договорилась.

– Договорились?

Старуха вздохнула. Она была неразговорчива, и вопросы Эльги, видимо, утомили ее. Но она, всё-таки, ответила:

– Да. Они сообщили мне, где ты, и вернули тебя в замок, а я обещала не беспокоить их до полной Луны.

– Понятно, – ответила Эльга, хотя поняла она только одно: у Марианны кругом соглядатаи, и, куда бы девушка не пошла и что бы не сделала, колдунья узнает. От этой мысли юному созданию стало совсем страшно: она ощутила полную беспомощность и подконтрольность чужой воле. Более того, воле человека странного и совершенно чуждого, предугадать действия которого невозможно. «Но я же не кукла! — возмутилось в сознании девушки чувство человеческого достоинства. — Я — не кукла!!! Со мной нельзя так!» Но как она не напрягала свой ум, Эльга не могла сообразить, как ей выбраться из этого унижительного положения. И тогда она просто разозлилась:

– Ваш амулет не помогает! Грош ему цена! – высказала она старой женщине, желая вызвать в ней ответную злость, когда та протирала очередную припухлость на руке пострадавшей. – Видите, как покусали меня комары!

Волшебница недоуменно посмотрела на Эльгу и спокойно ответила:

– Главное, что не змеи. Против насекомых нужно носить вуаль и перчатки. Или, когда это неудобно, смазывать кожу

специальным составом. Я дам его тебе, если будет нужно.

– Теперь уже не нужно...

Девушка замолчала, и из ее глаз потекли невольные слезы.

– Но всё равно, – произнесла она, всхлипывая. – Всё равно, я уйду отсюда!!!

– Конечно, – подтвердила колдунья. – Я отпущу тебя, когда ты скажешь, что должна.

– Скажи то, не зная что!!! – вдруг нервно, во весь голос, захохотала Эльга сквозь слёзы. – Да это же просто смешно! Неужели Вы не понимаете, как это глупо?! Это же просто глупо!!!

Смех колотил ее, перехватывая дыхание, но она не могла остановиться. Марианна щелкнула пальцами, и перед ней вырос гном со склянкой в руке. Ведунья взяла пузырек и поднесла к губам Эльги, вторую свою ладонь подложив девушке под затылок.

– Выпей, – сказала старуха, и голос ее неожиданно зазвучал ласково. – Тебе плохо. Выпей.

И Эльга поддалась: она уже так устала и морально, и физически, что выпила бы даже яд. Она отпила из поднесенного сосуда какой-то горьковатой жидкости, ее дыхание выровнялось, она обмякла в руках Марианны, и колдунья уложила девушку спать.

Надо сказать, что пожилая женщина относилась к девушке доброжелательно, ее пленница жила комфортно и делала,

что хотела. Когда Эльга осмотрела все комнаты замка, потом обошла все окрестности и, наконец, загрустила от безделья, гномы притащили ей откуда-то несколько корзин с разноцветными нитками, и вскоре подушки в замке развлекали взгляд вышивками, сделанными ее умелыми руками. В гардеробе юной герцогини было достаточно одежды, наподобие той, что носила и сама хозяйка – незатейливых фасонов, но из мягкой удобной ткани и кожи. Когда же пленница устроила шумную истерику из-за того, что на столе в числе блюд никогда не бывает хлеба, Марианна ненадолго задумалась, а к вечеру следующего дня, девушка увидела своего старого знакомого, а именно – дракона, который заслонил солнечный свет, загородив своей тушей окна, и приземлился, еле уместившись на поляне перед замком. Эльга сначала испугалась, увидев его большую морду с некрасивыми выпуклостями на челе, ноздрями, из которых шел пар, и пастью, из которой периодически вылетали искорки пламени, но потом не только успокоилась, но и развеселилась, когда увидела, с каким задорным хрустом он пожирает принесенные гномами зеленые дикие яблоки.

– Он ест яблоки? – удивленно спросила она Марианну, которая велела гномам подать ящерицу вторую бочку фруктов. – Может, лучше предложить ему кабана?

Девушка знала, что эльфы регулярно пригоняют волшебнице кабанов, перепелов и куропаток, мясо которых зажаривалось гномами к трапезам хозяйки и ее гости.

– Дракон – вегетарианец, – коротко ответила та.

– Что? – воскликнула Эльга, и прыснула со смеху. Впервые со своего первого здесь появления, она рассмеялась искренне и весело, и ее звонкий молодой голосок колокольчиком прозвенел по пространству замка, многократно повторенный эхом вереницы зал.

Марианна несколько секунд недоуменно глядела на свою пленницу, но внезапно и по ее строгому лицу пробежала короткая улыбка. Для девушки это было столь неожиданно (видеть, как улыбается колдунья, ей еще не доводилось), что она запнулась и, негодуя на себя за своё легкомысленное веселье, ушла прочь. Она забилась в свою комнату и некоторое время сидела там, предаваясь нелегким размышлениям о случившемся. «Дура! – злилась она на себя сквозь слезы. – Нашла время и место рассмеяться: повеселить свою тюремщицу... А то ж ей скучно!... Да как она смеет?! Как она, вообще, смеет улыбаться?! Впрочем, я сама хороша... Надо же было так продемонстрировать свою глупость! Дракон меня, видите ли, рассмешил – ха, ха, ха!» Она еще некоторое время досадовала на себя и злилась на Марианну, пока в комнате не появился Падж, приглашая на ужин.

Эльга уже привыкла к обычаю гномов вырастать из-под земли. Она знала так же, что гномы прислуживают хозяйке замка не все сразу, а по очереди – примерно раз в дюжину дней, и Падж был самым разговорчивым из них: он всегда говорил «кушать подано», тогда как другие обходились сло-

вом «кушать» или просто выразительным взглядом в сторону столовой.

– Падж, почему ты служишь Марианне? – задала ему вопрос девушка, не ожидая услышать ответ: все ее попытки что-то спросить у гномов заканчивались молчанием в ответ.

– Её воля, – вдруг услышала она. «Вот это сюрприз!» – обрадовалась Эльга, и, воодушевленная такой удачей, поторопилась спросить снова:

– Так вы не по своей воле ей служите?

Падж лишь фыркнул.

– И вы не пытались ее преодолеть?

Падж опять фыркнул.

– Например, убить ее?... – нагнувшись к самому уху гнома и переходя на шепот, задала вопрос девушка и испугалась своих же слов.

Человечек в ужасе отпрянул от Эльги.

– Ты – глупая!!! – сказал он. – Только она может вернуть свободу! Она умрет – мы будем служить ей вечно!!!

– Как? – воскликнула пленница. – И после ее смерти?!

Но Падж уже исчез.

– Не может быть, не может быть... – застонала Эльга так, как будто она уже и кинжал заточила, хотя прекрасно знала о себе, что никогда не смогла бы этого сделать, даже будь у нее возможность. Но, видимо, мысль о том, что и у других нет никакого выхода, чтобы избавиться от гнета, добавила еще одну горькую каплю в чашу ее чувства безысходности.

И вместо того, чтобы идти ужинать, она опустила лицо в ладони и заплакала.

Сквозь слезы, которых вылилось изрядно, девушка почувствовала приятный запах, узнав который у нее до боли защемило в сердце. Это был знакомый с детства, домашний аромат – свежего хлеба. Эльга не поверила своему обонянию – в замке Марианны до сих пор девушка его не видела. Но, всё же, она подняла заплаканное лицо и сразу наткнулась взглядом на колдунью, которая стояла на пороге комнаты и держала в руке ломоть, источающий тот самый аромат.

– Ты хотела хлеба – дракон принес муки. Тебя это так расстроило?

Эльга, продолжая слегка всхлипывать, непонимающе смотрела на старуху. Марианна терпеливо повторила:

– Дракон принес муки, гномы испекли хлеб. Может быть, он не совсем такой, я подзабыла рецепт, нашла в книгах. Попробуй!

Она протянула в направлении Эльги руку с зажатым в ней еще горячим ломтем, но та не шевельнулась: в девушке поднимались какие-то чувства, но совершенно отсутствовали мысли, она не могла ни понять, ни выразить то, что с ней происходит.

– Дракон рисковал, – с сожалением сказала хозяйка замка, опуская руку. – Люди пугаются его внешности: встречи опасны.

Она повернулась, чтобы уйти, но Эльга закричала:

– Нет!

Колдунья оглянулась.

– Нет, подождите!

Девушка громко зарыдала и бросилась к волшебнице: точнее, не к ней, а к хлебу. Эльга выхватила его и, обливая слезами, откусила кусочек. Ее ноги подогнулись, она упала на колени, и прямо так, стоя на коленях, жевала и вдыхала родной аромат. Марианна стояла, не двигаясь. Когда девушка проглотила дожеванный кусок, она поднялась с колен и, пряча от волшебницы своё лицо, повернулась к ней спиной. И только тогда спокойно (слезы ее уже высохли) сказала:

– Зачем вы так унижаете меня?

– У меня не было такого намерения, – ответила Марианна, и удивление проскользнуло в ее голосе. – Наоборот, мне хотелось скрасить твою жизнь здесь.

Нервный смешок был ей ответом. Пожилая женщина обошла Эльгу, чтобы заглянуть той в лицо, но девушка, всё равно, повернула его так, что колдунья смогла увидеть только его профиль. Не поднимая глаз, юная герцогиня сказала:

– Я ненавижу вас, и теперь еще сильнее.

– Это я вижу. Почему?

– Вы держите меня в неволе.

– Я позволяю тебе делать то, что ты захочешь.

– Вы всё понимаете! Зачем вы заставляете меня говорить, что вы и так знаете?! – не выдержала Эльга. Взвинченные нервы, как натянутые струны, звучали в изданных ею зву-

ках, она глянула-таки колдунье в глаза и несколько осеклась, столкнувшись с их внимательным и серьезным выражением.

– Что за игры? – продолжила она, но уже не так уверенно.

– Я хочу, чтобы ты сама ответила.

– Я не знаю, что Вы хотите от меня. А я хочу домой. Я люблю свою родину, я люблю родителей, я даже по собакам своим скучаю и коню, – на глаза Эльги вновь наворачивались слезы, но она пыталась сдерживать их. – Я хочу есть хлеб – обычный хлеб, за который не приходится дракону рисковать жизнью и который не гномы пекут против своей воли, а обычные люди...

– Это делает тебе честь. Но разве люди растят и пекут хлеб исключительно по своей воле?

Юная герцогиня, не понимая, глядела на колдунью.

– Ты из богатой семьи: я не заметила в тебе тяги самой готовить себе еду или убирать за собой. Тебе дома, наверняка, служат люди. Задумывалась ли ты, так ли уж по своей воле они делают это?

– А как же? – ошеломленно ответила Эльга, понимая, тем не менее, что ее правда ускользает от нее.

– Кто бы служил тебе здесь, если не гномы? И мне пока не обойтись без них. Но я освобожу их. И дракона. И льва. Как только ты скажешь то, что я должна узнать от тебя, я уйду в иной мир, где никто из них мне не потребуется.

«Опять эта ее сумасшедшая идея!» – с раздражением подумала девушка.

– Но почему Вы так уверены, что я что-то знаю, что Вам нужно знать? Я живу здесь уже несколько месяцев, и Вы прекрасно видите, что я не могу ничего Вам сказать нового! Да Вы и сами не знаете, чего Вы ждете!

– Да, но я это узнаю. Шар не ошибается.

– А почему же Ваш замечательный шар не сообщил Вам, как я богата, и Вы лишь строите предположения? – съязвила Эльга. – Не хотите ли Вы у него еще раз поинтересоваться, может, всё-таки, это он Вам скажет, чего Вы еще не знаете?

– Я раз спросила – он показал мне твое изображение. Я указала на него дракону – и он принес тебя. Достаточно. Зачем тратить энергию на то, что я могу узнать сама так легко? И что мне даст знание, сколько именно у тебя денег, или как тебя зовут? Это, наверняка, не то, ради чего ты здесь.

– Так Вы не знаете даже моего имени?!

– Нет. Как мне можно называть тебя?

– Эльга, – ошарашено ответила та.

– Очень приятно, Эльга, – на губах у старушки второй раз за день скользнула улыбка. – Я полагаю, нам теперь станет удобнее общаться, и мы быстрее достигнем своих целей.

Девушка безнадежно покачала головой. Она уже не чувствовала той лютой ненависти, что бушевала в ней еще недавно, но от этого ей стало не многим легче. Она убедилась, что у пожилой дамы, всё же, несколько поврежден ум: может быть, даже от природного избытка такового или от несусветного количества прочтенных книг, и Марианна

просто упорствует в своей болезни. Мама Эльги говорила иногда про старого придворного звездочета, что он рассеян по причине «слишком большого ума и учености», и носился со своими идеями предсказания погоды по расположению звезд, хотя и так всем было понятно, что если на небе тучи, то, как бы звезды не встали, пойдет дождь. Вспомнив об этом, девушке стало даже чуть жаль свою тюремщицу. Но постановка диагноза не означает излечение, и что здесь можно было сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.